
Владимир И. Кулаков

СКАНДИНАВСКИЕ РАВНОПЛЕЧНЫЕ ФИБУЛЫ С ЖЕНСКИМИ МАСКАМИ

Słowa kluczowe: epoka wikingów, zabytki z dawnego Prussia-Museum, wykopaliska na Kaupie, zapinki z twarzami kobiet

Schlüsselwörter: Wikingerzeit, die Funde aus ehemalige Prussia-Museum, die Ausgrabungen auf Kaup bei Wiskiauten, gleicharmige Fibeln mit Frauenmasken

Keywords: Viking Age, the artifacts from the former Prussia-Museum, Excavations of Kaup – Wiskiauten, Brooches with the woman masks

В предвоенное время при раскопках курганного могильника Kaup bei Wiskiauten (ныне – южная окраина территории г. Зеленоградск, Калининградская обл. России) была сделана интересная находка. Она представляла собой обломок серебряной равноплечной фибулы с изображениями женских масок (рис. 1,1). К сожалению, обстоятельства находки этого артефакта и комплекс, из которого он происходит, остаются пока неясными. Сама находка известна по фото из архивного наследия Карла Энгеля, хранящегося в Археологическом музее во дворце Gottorf (Schleswig, Deutschland)¹. Согласно типологии скандинавских равноплечных застёжек эпохи викингов, разработанной Гунн-Бритт Ааргорд на материале могильника Björkö (Sverige), данная фибула относится к типу (точнее сказать – подтипу) Aargård III F:1². В типологии Яна Петерсена, общепризнанной в скандинавской археологии, данный вид застёжек распределён между типами JP 67, 69 и 70³. Типообразующим признаком для указанных находок является наличие «звериных масок» (так определила эти мотивы Г.-Б. Ааргорд) с поднятыми «руками» (?), троекратно повторённых на каждой из симметрично расположенных частей застёжки. «Корона» (так шведские археологи именуют центральный умбон на некоторых типах фибул) в ряде

¹ T. Ibsen, *Die Wikinger in Bernsteinland*, Forschung, Nr 1, Berlin 2008, s. 228.

² G.B. Aargård, *Gleicharmige Fibeln*, w: *Birka*. Bd. II:1, Systematische Analysen der Grabfunde, red. G. Arwidsson, Stockholm 1984, s. 102.

³ J. Petersen, *Vikingetidens smykker*, Stavanger 1928, s. 113.

случаев имела ажурные отверстия и являлась накладной деталью фибулы, служила центром её композиции. В современной шведской археологии фибулы типа Aargård III F:1 датируются поздней фазой существования могильника Björkö⁴.

Аналогичные фибуле из Kaup bei Wiskiauten находки были сделаны на поселении Janów Pomorski, верно интерпретированный Марком Ягоджиньским как упомянутое Вульфстаном торгово-ремесленное поселение Truso (рис. 1,3,4) и на могильнике рядом с торгово-ремесленным поселением Kaupang (Norge) (рис. 1,5).

Среди типологически предшествующих типу Aargård III F:1 форм равносторонних фибул наиболее ранними являются находки, обозначенные Гунн-Бритт Ааргорд как тип Aargård III A:1 (рис. 2,1). Эти фибулы характеризуются наличием на своих концах симметрично расположенных человеческих масок округлой или овальной формы, к которым с двух сторон тянутся руки. Дата этого типа – вторая пол. X в.⁵ Важным признаком застёжек типа Aargård III A:1 является наличие на двух её пластинах симметрично расположенных двух пар заклёпок (рис. 2,1). Тем самым данная версия равноплечных фибул роднится с хронологически более старшими застёжками типа Rückenknopffibeln, имеющих как раз две таких заклёпки на верхней пластине подтреугольной формы. Её, сдублированную дважды, имитируют парные пластины фибул типа Aargård III A:1. Важно отметить, что заклёпки, являвшиеся дополнительным декором пластинчатых фибул, распространяются в Скандинавии и в юго-восточной Балтии одновременно в VI в.⁶ «Корона» равноплечных фибул воссоздаёт центральную крупную заклёпку фибулы типа Rückenknopffibeln, а декоративное оформление концов пластин – маска с двумя руками – имитирует своими очертаниями концевую заклёпку фибул типа Rückenknopffibeln и клювы двух чудовищных птиц, тянущихся к этой заклёпке. Фактически заклёпка и птицы на ранних фибулах следуют схеме канона «Один и вороны», известному на германских фибулах с конца V в.⁷ Примечательно, что и по своим функциям – застёжка женского плаща/накидки перед основанием шеи – равноплечные фибулы занимают место более ранних застёжек типа Rückenknopffibeln.

⁴ G.B. Aargård, op. cit., s. 108.

⁵ Ibidem, s. 101, 108.

⁶ В.И. Кулаков, *Декоративное искусство Янтарного края. Орнамент фибул V-VII вв.*, Osnabrück 2012, с. 62, рис. 82.

⁷ В.И. Кулаков, *Неманский янтарный путь эпохи викингов*, Калининград 2012, с. 211.

Тип Aargård IIIB:1 характеризуется заменой на концах пластин человеческой маски на головку животного, исполненную в стиле Borre. Соответственно пара рук заменяется парой лап (рис. 2,2). Этот тип застёжек синхронен типу Aargård IIIA:1⁸. «Корона» усложняется и приобретает съёмную ажурную крышку.

Тип Aargård IIIF:1 был уже охарактеризован выше и также орнаментирован с элементами стиля Borre. «Корона» также ажурная и съёмная.

Тип Aargård IVA:1 является дериватом типа Aargård IIIF:1 и характеризуется утратой масок на концах S-образно изогнутой пластин. От них остались лишь контуры, сохраняющие очертания поднятых рук. Новацией является появление двух объёмных головок зверя (собака ?), обращённых к «короне» с ажурными отверстиями. Практически плоский корпус фибулы имеет несколько слабо систематизированных насечек, имитирующих плетёный орнамент. Данный тип датируется поздней фазой существования могильника Björkö⁹.

Наконец, самый, судя по его типологии, поздний в этой серии находок тип Aargård IVB:1 представляет собой плоскую пластину, очертания которой весьма слабо передают роскошные линии равноплечных фибул более ранних типов. Орнамент на пластине отсутствует. Зато на её концах представлены в объёмном варианте пара головок собак (?), обращённых к «короне». К ней же обращены и два козла, стоящие на пластине фибулы мордами практически вплотную к «короне». Она имеет вид некоего «кургана», разделённого ребристыми полосами на четыре секции. Данный тип датируется поздней фазой существования могильника Björkö¹⁰.

Ряд фибул, представленный на рис. 2, показывает в соответствии с типологической теорией их развитие от простой формы (тип Aargård IIIB:1) через её максимальное усложнение (пример – фибулы из Kaup bei Wiskiauten и Janów Pomorski) обратно к практически полной деградации формы и орнамента (тип Aargård IVA:1). Очевидно, указанные изменения (ибо практически все они происходят с одного могильника Björkö), зафиксированные на равноплечных фибулах, связаны не с региональными особенностями, а с их хронологией. Правда, на смену сложным плоскостным декорам в позднейших фибулах появляются трёхмерные скульптурные фигурки, также свидетельствующие о высоком уровне профессионального мастерства их авторов.

⁸ G.B. Aargård, op. cit., s. 101, 108.

⁹ Ibidem, s. 102, 108.

¹⁰ Ibidem.

Процесс формирования формы и декора равноплечных фибул можно воссоздать в следующих позициях:

1. С середины VI в. в Италии и в Далмации начинают изготавливаться первые в Европе равноплечные фибулы, своими симметричными пластинами с чеканным геометрическим узором имитирующие верхние пластины застёжек отдела *Bügelfibeln*¹¹. С VII по X вв. пластинчатые равносторонние фибулы развиваются в германских регионах Европы¹². Встречаясь в Западной Европе и в Балтии в погребениях поодиночке, эти фибулы принадлежали к убору мужчин, скрепляя края их плащей.

2. В IX в. в Скандинавии появляются местные версии равноплечных фибул. Как и в материковой Европе, на севере континента мастера создают упомянутые новые формы застёжек, ориентируясь на повторение форм и деталей крупных фибул из отдела *Bügelfibeln*, в частности – местного типа *Bügelknopffibeln*. В отличие от скромных по своей орнаментике равноплечных фибул германцев континентальной Европы, северные мастера уже ранние формы своих изделий снабжают роскошной орнаментикой. Более того, уже на фибулах типа Aargård IIIA:1 (рис. 2,1) присутствуют парные изображения человеческой маски. К ней с двух сторон тянутся две руки, являющиеся рудиментами клювов воронов Хугин и Мунир из канонической композиционной схемы «Один и вороны», долгое время реализовавшейся ранее на фибулах отдела *Bügelfibeln*.

3. На фибулах типа Aargård IIIF:1 уже чётко просматриваются парные головки женщин с распущенными волосами. Пряди волос эти женщины придерживают парами своих рук (рис. 1,1–5; 2,3). По бокам от них размещены ещё по две женские маски, занимающие места кнопок у фибул типа Aargård IIIA:1. Позднее эти фигурки деградируют и теряют свои реалистические признаки. На позднейших фибулах женские фигурки исчезают, будучи заменёнными трёхмерными головками собак. Судя по отсутствию на поздних фибулах какой-либо двухмерной орнаментики, их мастера полностью меняют свой изобразительный ряд и принципы подхода к своей продукции.

В декоративных зонах ранних форм черепаховидных фибул (в том числе – типа J.P. 37, датируемому по материалам могильника Björkö IX в.)¹³, представлены фигурки женщин, расчёсывающих и приглаживающих

¹¹ M. Martin, *Späte Völkerwanderungszeit und Merowingerzeit auf dem Kontinent: Fibel und Fibeltracht*, w: *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde*, Bd. 8, Berlin-New York 1994, s. 578, Abb. 173, 10, 11.

¹² E. Wamers, *Karolingerzeit: Fibel und Fibeltracht*, w: *Ibidem*, s. 588, 589, Abb. 176.

¹³ I. Jansson I., *Ovala spännbuklor. En studie av vikingatida standardsmycken med utgångspunkt från Björkö-fyndet*, Stockholm 1985, fig. 38,6.

пряди своих волос обеими руками (рис. 3,1-3). Традиционно для древней Скандинавии и мужчины, и женщины держали свои волосы в порядке¹⁴. Напротив, экстраординарная ситуация характеризовалась для северянок беспорядком в причёске:

«Вскрикнув, грянулась
оземь Гудрун;
косы рассыпались,
вся покраснела,
хлынули слёзы дождём на колени»¹⁵.

Или

[Вэльва сказала:]

«Ринд в западном доме

Вали родит,

и Одина сын

начнёт поединок,

рук не омоет,

волос не причешет,

пока не убьёт

Бальдра убийцу...»¹⁶

Таким образом, ясно, что неприбранные волосы у скандинавских женщин и мужчин должны были обозначать нечто экстраординарное. Сохранение такой традиции от эпохи Великого переселения народов, к которой относится зарождение текста «Старшей Эдды», до эпохи викингов, где сюжет с прядями волос отражён на равносторонних фибулах, не вызывает удивления. Как у балтов, так и у скандинавов глубина народной памяти была весьма значительной. В частности, общеизвестно, что память о вожде гуннов Аттиле сохранялась у северян в раннем средневековье, если учитывать наличие исландской «Саги об Этцеле». К эпохе гуннов относится и обычай поднесения победителю в битве чаши с вином. Римский хронист Приск сообщает: «жена Онегесия, «главного помощника Аттилы, вышла тому навстречу, «неся еду и – – вино (это очень высокая честь у скифов), поприветствовала его и предложила отведать того, что она принесла как знак дружбы. Желая доставить удовольствие жене своего близ-

¹⁴ *Старшая Эдда*, Москва 1975, с. 278, 287.

¹⁵ *Ibidem*, с. 291.

¹⁶ *Ibidem*, с. 335.

кого друга, Аттила ел, сидя на коне»¹⁷. В скандинавских материалах X в., в том числе полученных при раскопках поселения Janów Pomorski¹⁸, известны подвески, изображающие валькирию, встречающую с рогом вина (мёда ?) всадника, возвращающегося с поля битвы.

Некоторую ясность в интерпретацию образа женщины, изображённой на концах равноплечных фибул, вносит обломок серебряной застёжки типа Aargård III F:1, обнаруженный в 2000 г. в форте № 3 внешнего кольца укреплений Кёнигсберга. Именно там в январе 1945 г. были укрыты от бомбёжки экспонаты из экспозиции Prussia-Museum. Этот фрагмент (рис. 1,1) является частью обломка фибулы из Kaup bei Wiskiauten (рис. 1,1). На указанном обломке чётко видно женское лицо с оскаленным ртом, в котором видны три зуба. Пряди расчёсанных на прямой пробор волос держат две поднятые вверх и согнутые в локтях руки (рис. 1,2). Таким образом, ясно, что волосы у женщины не растрёпаны (что являлось бы, как было указано выше, показателем экстраординарной ситуации), а тщательно разделены на две части. Выпученные глаза, показанные у женщины с фибулы из Kaup bei Wiskiauten, придают её лицу некое угрожающее выражение. Точно также выглядит пара оскаленных женских масок, представленных на фибулах типа J.P. 51 (вар. Janssen Malmberg). Одна из таких фибул была обнаружена в кург./72 могильника Kaup bei Wiskiauten¹⁹, где датируется сер. X в. (рис. 4). У женских фигур на таких фибулах также видны, правда, основательно стилизованные, поднятые к прядям волос руки. Надо лбом у этих женщин, разделяя пряди волос, показана квадратная фигура с мало-заметным прорезным «косым крестом» (руна *gebu*, т.е. «подарок») (рис. 5). Подобный «понятийный знак» довольно часто изображался на различных деталях убора и вооружения у балтов и германцев в эпоху римского влияния, имея явно сакральное значение²⁰. Очевидно, в эпоху викингов такое изображение имело на украшениях сходный по значимости смысл. Несмотря на то, что на равноплечных фибулах ввиду незначительного размера женских полуфигур на её концах «косой крест» изображён не был, тем не менее, можно с уверенностью предположить сакральное (точнее – охранительное) значение этих изображений на женском украшении. Наверное, именно эта идея подспудно руководила археологом из Шлезвига Тимо

¹⁷ П. Хизер, *Падение Римской Империи*, Москва 2010, с. 493.

¹⁸ M.F. Jagodziński, *Truso. Między Weonodlandem a Witlandem*, Elbląg 2010, р.с. 135.

¹⁹ В.И. Кулаков, *op. cit.*, с. 134.

²⁰ *Idem*, *Руноподобные знаки и руны старшего футарка в древностях юго-восточной Балтии*, w: *Civitas et castrum ad mare Balticum. Baltijas arheoloģijas un vestures problēmas dzelzs laikmetā un viduslaikos*, Rīga 2002, s. 454.

Ибсен, который перенёс части полуфигур женщин на эмблему немецкой части раскопчного проекта, действовавшего на комплексе памятников археологии Kaup bei Wiskiauten в 2005–2011 гг. (рис. 6).

Довольно неожиданные возможности для дешифровки изображений на равноплечных фибулах предоставляет материал дисковидных фибул, композиционно продолжавших в конце X в. традицию застёжек типов Aargård IIIA:1 – Aargård IVA:1. Эти застёжки весьма редкой для Скандинавии эпохи викингов формы, пока не типологизированы и довольно малочисленны. Однако ясно, что типологически они восходят к равноплечным фибулам типа Aargård IIIF:1 (рис. 2,3), развивая их орнаментiku и фигуративность в пределах дисковидных, а не овальных очертаний корпуса застёжки. Центром композиции дисковидных фибул, как и у их предшественниц, остаётся «корона», которую по её смысловой нагрузке можно сравнить, пожалуй, с камнем Merkstein, водружавшемся в центр скандинавского кургана эпохи викингов (в том числе – на могильнике Kaup bei Wiskiauten) и призванного обозначать центр микрокосма для погребённого. Очевидно, в случае с фибулой такой «Merkstein»-«корона» являлся обозначением центра микрокосма для хозяйки застёжки.

На одной из дисковидных фибул, вслед за застёжками типа Korbefibeln воспроизводившей схему устройства некоего объекта (возможно – культового), у самого гурта диска расположены четыре объёмные фигурки. Если две из них представляют уже привычных для равноплечных фибул животных (собаки?), то две другие принадлежат мужчинам. Их лишённые волос головы запрокинуты за край фибулы, а две руки раздвигают бороду на две части (рис. 7,1). Примечательно то, что этот иконографический вариант изображений реализуется только на скандинавском материале эпохи викингов. В различных пунктах севера Европы известны трёхмерные изображения лысого или с приглаженными волосами человека, сидящего или «в позе Будды» (санскр. «свастикасана»), или на стуле. Обеими руками мужчина держится за бороду, причём в ряде случаев она разделена на две пряди (рис. 7, 3, 4). На фигурке из Чёрной Могилы, входящий в описываемый иконографический ряд, изображён широкий пояс с некими роскошными накладками (рис. 7, 5, 5а). Тамара Анатольевна Пушкина и эту фигурку, и остальные сходные с ней по её специфическим признакам изображения правомерно атрибутировала как фигурки Бога Тора с его волшебными атрибутами – с бородой и с Поясом Силы,²¹ ко-

²¹ Т.А. Пушкина, *Бронзовый идол из Чёрной Могилы*, Вестник Московского университета, сер. 8. История, № 3: 1984, с. 86, 87.

торый чётко виден как в передней части фигурки, так и на её спине (рис. 7, 5а). Несмотря на недавнюю попытку опровержения этой атрибуции, с упором почему-то на скифские аналогии²², определение Т.А. Пушкиной выглядит справедливым. Оно ещё более укрепилось после обнаружения в 2003 г. на поселении Гнёздово роговой фигурки стоящего мужчины в шлеме, держащегося двумя руками за длинную бороду (к сожалению, утрачен). Эта фигурка также бесспорно принадлежит Тору²³.

Как правило, жители Земли изображают своих богов с атрибутами их сакрального могущества и в позах, ему соответствующих. Таким образом, и поза Тора на его фигурках (рис. 7, 2–5) показывает реципиенту жест Повелителя молний, отражающий его мощь. Очевидно, волосы божества являются её средоточием, что, кстати, прекрасно отразил в сказке о царе Салтане А.С. Пушкин.

Но раз так, то и женские полуфигуры (протомы), представленные по краям равноплечных фибул, позднее заменённые фигурками Тора на дисковидной застёжке, также отображают неких потусторонних существ в момент проявления их сакральной мощи. Скорее всего, это – Сив, жена Тора, которая поражала Асгард своими золотыми волосами. В скандинавской поэзии её кеннинг (поэтический синоним) звучал как «прекрасноволосая богиня». Снорри Стурлусон в «Младшей Эдде» пишет: «В северной части света он (Тор – К.В.) повстречал прорицательницу по имени Сибилла – а мы зовём её Сив – и женился на ней. Никто не ведает, откуда Сив родом»²⁴. Зловредный Локки лишил её этого сокровища, изготовив руками цвергов вместо него парик из золотых нитей²⁵. Эти накладные волосы были волшебными: «– – стоит приложить их к голове Сив, тотчас прирастут»²⁶. В «Древней Песне о Бьярки» Снорри Стурлусон упоминает кеннинг золота:

«Щедрый одаривал,
мужи принимали
волосы Сив...»²⁷

²² С. Щавелев, *Ещё раз о бронзовом идоле из Чёрной могилы*, Ruthenica, т. I, Київ 2003, с. 125.

²³ V. Murasheva, *Scandinavian God 'idol' from Gnëzdovo, w: Cultural interaction between east and west. Archaeology, artefacts and human contacts in northern Europe*, Stockholm 2007, s. 99.

²⁴ Младшая Эдда, с. 13.

²⁵ Отсюда и руна *gebu* как обозначение священного дара на волосах женской головки на фибулах типа J.P. 51 (вар. Janssen Malmberg).

²⁶ Младшая Эдда, Ленинград 1970, с. 128.

²⁷ Ibidem, с. 150.

Женщина в Скандинавии эпохи викингов воспринималась, как об этом свидетельствуют поэтические материалы, как «Сив – хранительница огня моря», «расточительница богатства»²⁸, чем подчёркивался контроль хозяйки усадьбы над всем семейным добром. Присутствие образа Сив на равноплечных фибулах в позе, характеризующей её сакральную мощь (руки Сив держат золото волос – символ возможности наделения богатством) является элементом благопожелания владелице фибулы. Остаётся неясным значение округлившихся глаз (на равноплечных и черепаховидных фибулах) и оскаленных зубов у Сив. Возможно, это – показатели её экстраординарного состояния, ведь Сив была прорицательницей, скандинавским оракулом. Кроме того, невыяснена связь возможно вторичного по происхождению имени «Сив» с именем античных прорицательниц «Сивилл». Однако этот вопрос следует оставить на рассмотрение языковедов.

Позднее изображение небожительницы и прорицательницы Сив заменяется на фибулах ликом её мужа – Тора, также держащего в руках свои волосы (правда, не с головы, а из бороды).

Таким образом, завершается многовековая традиция изображения на фибулах германцев континента и севера Европы верховных Богов их пантеона. Вотан/Один, Тор и его супруга Сив с конца V по конец X вв. служили охранителями владелиц фибул самых разнообразных типов, использовавшихся у различных народов нашего континента. До них на некоторых германских застёжках римского времени присутствовали мужские маски – символы охранительных жертвоприношений, восходивших к кельтским обычаям²⁹. Воцарившееся на севере Европы христианство прервало эту интереснейшую традицию – помещение на фибулы изображений Богов-покровителей.

²⁸ Ibidem, с. 151.

²⁹ В.И. Кулаков, *Неманский янтарный путь*, с. 200–222.

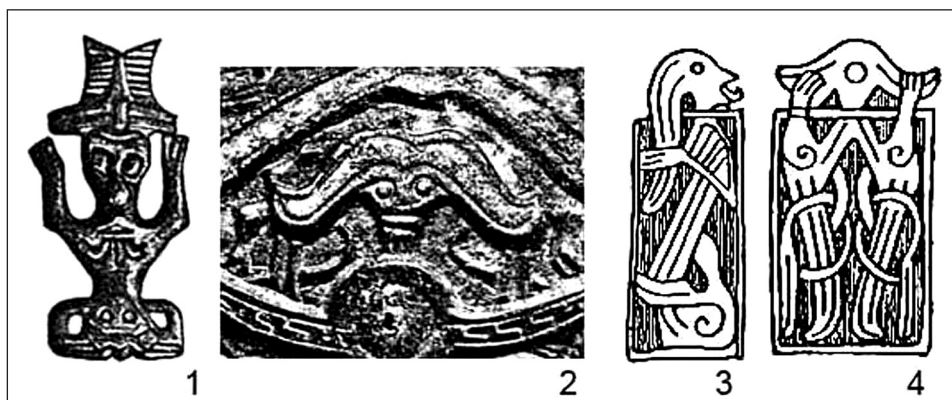


Рис. 1. Равноплечные фибулы с женскими масками: 1 – фрагмент серебряной фибулы из Kaup bei Wiskiauten; 2 – фрагмент фибулы из Kaup bei Wiskiauten, хранящаяся в Калининградском историко-художественном музее, инв. № 1729127; 3 – навершие бронзовой фибулы из Janów Pomorski (раскоп “К”, № 5, 1985 г.); 4 – бронзовая фибула из Janów Pomorski (инв. № МАН 37/1985); 5 – бронзовая фибула из погр. С Kaupang (по: 1, 2 – Кулаков В. И., 2012, рис. 210, 5, 5; 3 – Jagodziński, M. F., Kasprzycka, M., 1990, ss. 9–49; 4 – Jagodziński M., 2010, ryc. 126; 5 – Blindheim Ch., Heyerdahl-Larsen B., Tollnes R.L., 1981, tabl. C 27997,b1).

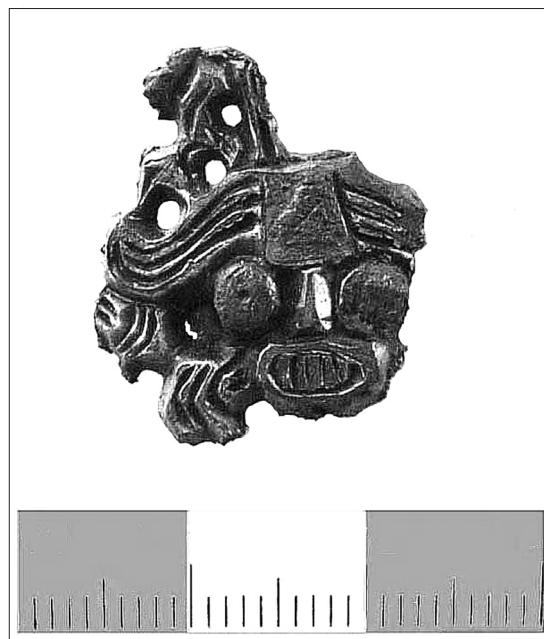


Рис. 2. Генезис равноплечных фибул с масками по материалам Sverige: 1 – Bj 961 (тип Aargård IIIA:1), 2 – Bj 158 (тип Aargård IIIB:1), 3 – Bj 1081 (тип Aargård IIIF-1), 4 – Högb, Småland (тип Aargård IVA:1), 5 – Bj 973 (тип Aargård IVB:1) (по: 1, 2 – Arbman H, 1940, Bd. I, Tafeln, Taf. 81, 1, 5; 3 – Aargård G.-B., 1984, Abb. 11:1; 4, 5 – Petersen P., 1933, Taf. XI, 3,5).

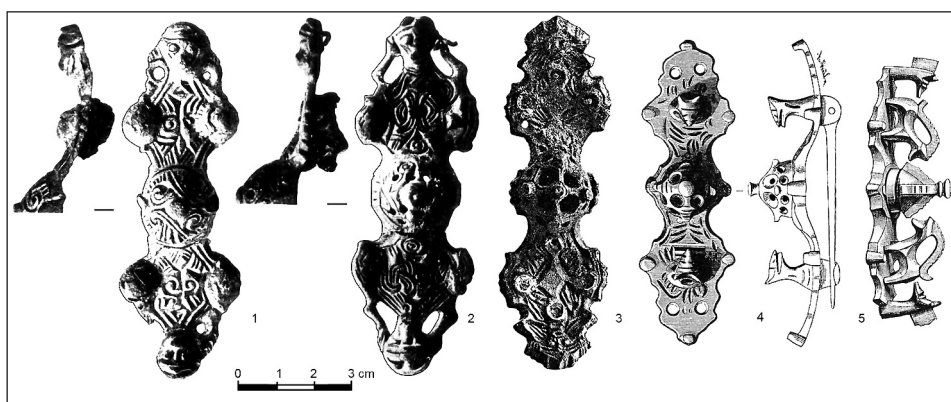


Рис. 3. Фигуры и маски женщин на скандинавских фибулах: 1 – деталь фибулы IX в. типа J. P. 47, 48; 2 – деталь фибулы IX в. типа J. P. 37 из Rimestad, Sweden; 3, 4 – детали фибулы VIII в. типа Rückenknopffibel из Gotland (по: Кулаков В. И., 2012, рис. 210, 1–4).

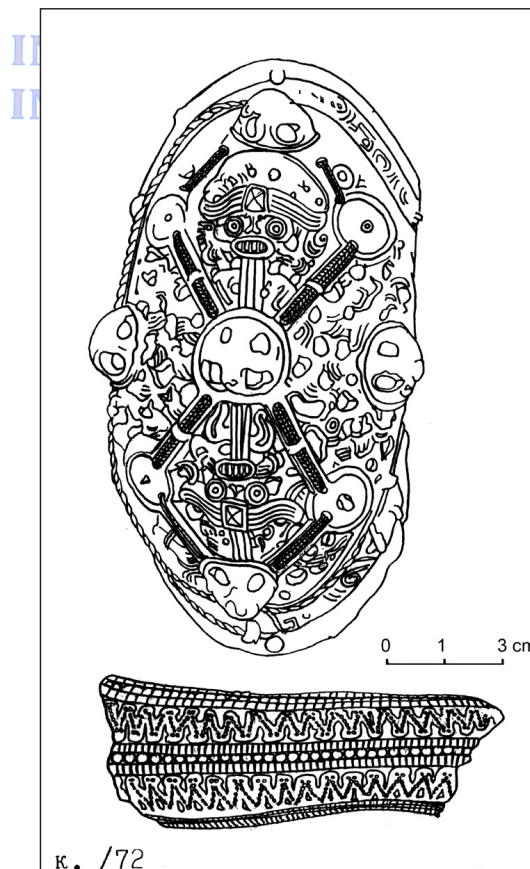


Рис. 4. Инвентарь кург /72 Kaup bei Wiskiauten (по: Кулаков В.И., 2012, рис. 132).



Рис. 5. Фрагмент фибулы из кург./72 Kaup bei Wiskiauten, хранящийся в фондах Калининградского областного историко-художественного музея (инв. № 02181-3).

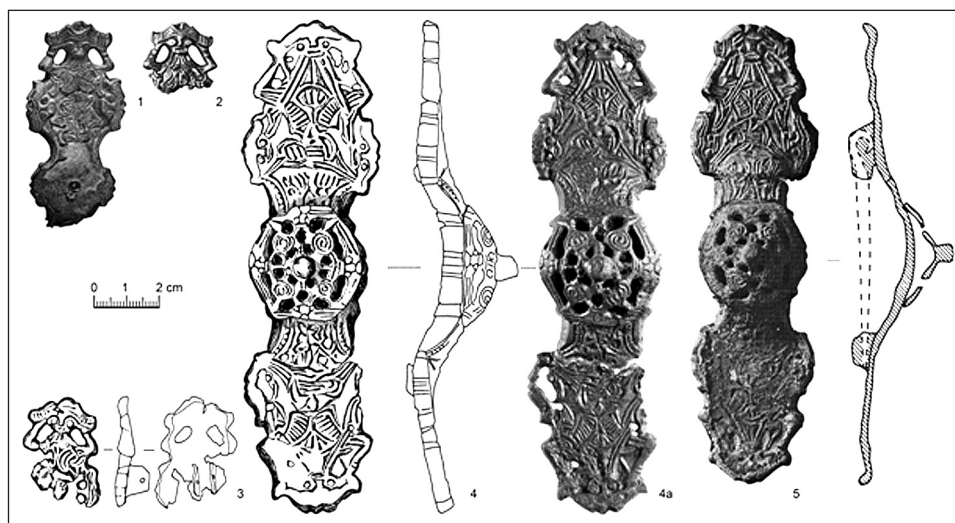


Рис. 6. Эмблема германской части Балтийской экспедиции ИА РАН (русско-немецкий проект раскопок на Kaup bei Wiskiauten, 2005–2001 гг.). При создании этой эмблемы Тимо Ибсен использовал часть композиции с женскими масками, происходящей с фибулы на рис. 1, 1.



Рис. 7. Изображения Бога Тора, держащегося за бороду двумя руками: 1 – серебряная дисковидная фибула, орнаментированная в стиле Borre, Gotland (?), X в.; 2 – железная фигурка, Lund, Sweden, X–XI вв.; 3 – роговая фигурка, Baldursheimur, Iceland, X в.; 4 – бронзовая фигурка, Eyraaland, Iceland, X–XI вв.; 5 – бронзовый «идол», Чёрная Могила, Чернигов, Украина, X в.; 6 – прорисовка фигуры 5 (по: 1–4 – Graham-Campbell J., 1980, p. 39, pl. 136; p. 24, 25, pl. 99–101; 5 – Мурашова В.М., 2012, с. 121; 6 – Пушкина Т.А., 1984, с. 86, 87, рис. 1).

Vladimir I. Kulakov, *Skandinavische gleicharmige Fibeln mit Frauenmasken*

Zusammenfassung

In der Vorkriegszeit wurde bei den Ausgrabungen auf dem Hügelgrabfeld Kaup bei Wiskiauten (heute südliches Randgebiet der Stadt Selenogradsk, Kaliningrader Gebiet, Russland) ein Fund des Bruchstücks einer silbernen gleicharmigen Fibel mit der Darstellung von Frauenmasken gemacht. Den Prozess von Bildung der Form und des Dekors solcher Fibel kann man folgendermaßen wiedergeben:

1. Seit Mitte des 6. Jahrhunderts begann man in Italien und Dalmatien die ersten in Europa gleicharmigen Fibeln herzustellen, die mit ihren symmetrischen Platten mit geometrischen Mustern die oberen Teile der sogenannten Bügeleisen imitierten. Seit dem 7. bis 10. Jahrhundert entwickelten sich die platten gleicharmigen Fibeln in den von Germanen bewohnten Gebieten Europas. Im Westeuropa und im Baltikum waren sie in den Einzelgräbern anzutreffen, diese Fibeln gehörten zu Herrenbekleidung.

2. Im 9. Jahrhundert erscheinen in Skandinavien örtliche Typen von gleicharmigen Fibeln. Ähnlich wie im Kontinentaleuropa, stellen die Meister im Norden des Kontinents die bereits erwähnten neuen Formen von Spangen her, indem sie sich nach der Wiedergabe der Formen und Details der großen Fibeln aus dem Abteil der Bügelfibeln richteten, insbesondere aber nach örtlichen Typen der Bügelknopffibeln. Im Unterschied zu bescheiden gemusterten gleicharmigen Fibeln von Germanen aus dem Kontinentaleuropa, haben die Meister aus dem Norden bereits frühe Formen ihrer Erzeugnisse mit reicher Ornamentik versehen. Außerdem gibt es schon bei den Fibeln von der Art Aargård IIIA:1 Paardarstellungen der menschlichen Masken. Zu ihnen ziehen sich von beiden Seiten zwei Arme, die als Rudimente der Schnäbel von Raben Hugin und Munin aus der klassischen Komposition „Odin und die Raben“ erscheinen, die vorher ziemlich lange auf den Fibeln aus dem Abteil Bügelfibeln vorkamen.

3. Auf den Fibeln vom Typus Aargård IIIF:1 sind deutlich Frauenkopfpaaire mit offenen Haaren zu sehen. Die Haarsträhne halten die Frauen in ihren Händen. Später änderten sich diese Figuren und verloren ihre realistischen Merkmale. Auf den späteren Fibeln verschwinden die Frauenfiguren, indem sie durch Dreierhundertköpfe ersetzt wurden.

Übersetzung von Alina Kuzbo

Vladimir I. Kulakow, Scandinavian symmetryc brooches with women's masks

Summary

In a pre-wartime at excavation of a burial of Kaup bei Wiskiauten (nowadays – the southern suburb of the territory Zelenogradsk, the Kaliningrad Region of Russia) the find of a fragment of a silver symmetric fibula with images of women's masks was made. Process of formation of a form and decor such the brooches can be recreated in the following positions:

1. From the middle of the VI century in Italy and in Dalmatia the symmetric fibula imitating the top plates of fasteners of department of *Bügelfibeln* start being made. From VII to the X centuries lamellar equilateral fibula develop in the German regions of Europe.

2. In the IX century in Scandinavia there are local versions the symmetric brooches. Unlike modest on the twiddle the symmetric brooches Germans of continental Europe, northern masters supply already early forms of the products with a magnificent twiddle. Moreover, already on the brooches of the Aargård IIIA:1 type there are pair images of a human mask.

3. On the brooches of the Aargård IIIF:1 type pair heads of women with a flowing hair are already accurately looked through. Later these figures degrade and lose the realistic signs. On the latest fibula female figures disappear, being the replaced three-dimensional heads of dogs.

Translated by V. I. Kulakov



INSTYTUT PÓŁNOCNY
IM. WOJCIECHA KĘTRZYŃSKIEGO